

Вышенская Юлия Павловна

ПРИМЕТЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО СТИЛЯ В ЖАНРЕ ЛИТЕРАТУРНОЙ ПАРОДИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОЭМЫ "THE CANTERBURY TALES")

Настоящая статья обращена к исследованию характерных особенностей художественного стиля эпохи зрелого Средневековья, преобразуемых согласно законам жанра пародии с учётом ситуативного контекста. Вычленение художественных стилистических примет осуществляется на основе выделенного в концепции карнавального мировоззрения М. М. Бахтина принципа ? l'envers. В качестве материальной базы используется "The Nun's Priest's Tale" ("Рассказ монастырского капеллана") из поэмы Дж. Чосера "The Canterbury Tales".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/3-2/14.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (45): в 3-х ч. Ч. II. С. 58-61. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81/112

Филологические науки

Настоящая статья обращена к исследованию характерных особенностей художественного стиля эпохи зрелого Средневековья, преобразуемых согласно законам жанра пародии с учётом ситуативного контекста. Вычленение художественных стилистических примет осуществляется на основе выделенного в концепции карнавального мировоззрения М. М. Бахтина принципа à l'envers. В качестве материальной базы используется «The Nun's Priest's Tale» («Рассказ монастырского капеллана») из поэмы Дж. Чосера «The Canterbury Tales».

Ключевые слова и фразы: жанр; стиль; автор; образец; пародия; принцип à l'envers.

Вышенская Юлия Павловна, к. филол. н., доцент

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

clemence_isaure@rambler.ru

ПРИМЕТЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО СТИЛЯ В ЖАНРЕ ЛИТЕРАТУРНОЙ ПАРОДИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОЭМЫ «THE CANTERBURY TALES»)[©]

Процесс формирования художественного стиля в произведениях европейской средневековой словесности сложен и многоаспектен. Одним из таких аспектов является зависимость вектора развития стилистического процесса от принципа à l'envers (обратности) в жанре литературной пародии, изучение особенностей действия которого в этой области составляет цель настоящей статьи.

В связи с этим представляется важным определить и уточнить ключевые для предпринятого исследования понятия; дать общее описание лингвокультурологической ситуации в Европе изучаемого периода; выявить линии взаимодействия категорий , стильĭ – , текстĭ – , жанрĭ на средневековом этапе развития художественного сознания в целом и в жанре пародии в частности; проанализировать конкретные примеры.

Исследования в области формирования стиля художественного произведения предполагают сужение понятия , текстĭ до понятия , произведение художественной литературыĭ – , сочинений, взятых в упорядоченном состоянииĭ [10, с. 165]. Ключевая роль в чуждом стихийности, но общественно организованном процессе становления литературы принадлежит отбору и обработке текстов, в результате которого они обретают , определённые языковые и литературные формыĭ [Там же], ср.: [4, с. 11].

Описание процесса возникновения художественного текста и его категорий предлагается в работах Б. Ф. Поршнева. Произведение и представленная в нём действительность суть результата процесса преобразования образа и действия, при условии включения последних во вторую сигнальную систему. Их взаимодействием порождается деятельностное произведение и представляемая в нём действительность. Деятельностное произведение – , создание деятельностью подобий, двойников, копий объектовĭ [9, с. 465]. Материальное приложение энергии и нацеленность его на чужое восприятие допускает дешифровку этого термина как , обход неприкосновенности окружающего мира посредством создания отражённого прикосновенного мираĭ [Там же, с. 466]. Иными словами, замену естественной среды искусственной или сферой культуры; то есть произведением – , воплощением мнимого, представляемогоĭ [Там же]. . Представляемая действительностьĭ – необходимость результативного воздействия на материал с целью , воплощения чего бы то ни былоĭ, связанных с этим авторских , предвосхищений результатаĭ, и одновременно представлений создающего (автора) о , характере и порядке действительностиĭ [Там же].

В свете вышеизложенного художественный стиль предстаёт не только как образующиеся в систему , концептуально значимые для писателя, коммуникативно и эстетически обусловленные принципы организации текстаĭ [2, с. 64], диктующие отбор и сочетаемость языковых средств, но и , использование стилистических приёмов и типов выдвигания, а также характер ассоциативно-смыслового развёртывания текста, которые определяют его структуру, прагматику и семантикуĭ [Там же].

Сходного понимания стиля в зарубежной филологической среде придерживается и Г. Михель. В его трактовке стиль – совокупность языковых средств, , представленных в тексте и избранных говорящим или пишущим субъектом из ряда синонимичных вариантов для реализации коммуникативной функции в определённой сфере деятельностиĭ [8, с. 271].

Совокупность не тождественна сумме отдельных стилевых средств. Данное объединение имеет целостный характер, что означает недостаточность отдельных стилевых средств для объяснения качества и закономерностей стиля [Там же, с. 284] и, как следствие, необходимость поиска объяснений в другой аргументационной плоскости.

При вычленении факторов, которые обуславливают языковое поведение субъекта (говорящего индивидуума или группы индивидуумов), и критериев их оценки следует помнить о сложности дать им исчерпывающую характеристику и необходимости учитывать для этого связь детерминированности стиля с , весьма сложными и ещё не изученными социологическими, психологическими и другими закономерностямиĭ [Там же].

Число и характер детерминирующих факторов колеблется, но постоянной величиной является ситуация общения – общественная среда и особое окружение общества, в силу своей типичности для любого процесса коммуникации в объективном и общем контекстах [Там же, с. 287].

В области исторической стилистики очевиден приоритет контекстов, в которых отсутствуют аналогии с современными явлениями языка. Между тем именно они важны для установления специфического своеобразия произведений древнего периода, поскольку позволяют определить необходимую для этого поправку [3, с. 4].

Тем определяется тесное переплетение нелингвистических и лингвистических факторов в теории стиля в период Средних веков, всестороннее взаимодействие категории стиля с текстовыми категориями жанра и автора.

Курс риторики, преподаваемый в университетах средневековой Европы, как известно, включал теорию жанров, теорию тонов или стилей и теорию фиксированных средств, к которой относятся жанры (пять поэтических и четыре прозаических) и регламентирующие формы. Присущие природе риторики гибкость и эластичность позволяют формирующемуся литературному языку ориентироваться в необъятном языковом пространстве, предоставляя большую свободу благодаря своему разнообразию (например, трагедия, драма и т.д.).

В иерархии риторического знания понятиям жанр, стиль и форма отводилось центральное положение. Взаимоотношения между ними выстраивались по следующей схеме: для создания текста надлежало найти соответствующий замыслу уместный жанр, определяющий, приличествующий стиль, обладающий определёнными языковыми средствами выражения [1 с. 81].

Следуя мысли Б. Ф. Поршнева, одним из вариантов, создания изобразительных двойников является создание устойчивых нелепостей, или абсурдов [9, с. 466], примером которого можно считать жанр пародии.

Пародия тесным образом связана с эстетической категорией комического, что подразумевает, отражение в искусстве, содержащем несообразность или противоречие и оценку посредством смеха [6, с. 57].

В трактовке этого вопроса Г. В. Яковлевой пародия характеризуется, искажением литературного оригинала, будучи в то же самое время сочетанием критики с искусством. Второй момент проявляется в художественности пародирующего произведения, в котором пародируемый оригинал получает оценку своими собственными средствами, то есть с использованием стиля оригинала. Пародия – всегда создание, объективных характеристик пародируемых образцов, известность которых читателю является непременным условием [13, с. 78].

Самый процесс создания произведения пародийного жанра – трансформация автором стиля второго плана в содержательную плоскость пародии, что означает неизменность стилистических примет и характеристик подлежащего пародии образца [Там же], ср.: [15, р. 11].

Одним из приёмов, благодаря которым выявляются основные черты стиля второго плана, является, перевёртывание привычных образов, или, согласно более традиционному определению, закон единства восприятия и трансформации [Ibidem].

Доминирующим, характерным стилистическим приёмом, принадлежащим к жанру пародии, является ирония. Е. Третьякова отмечает её недостаточность или, мало выясненность в силу отсутствия, целостного взгляда на данную категорию как на единый процесс эволюции. Исследовательница приходит к выводу, что на настоящий момент сосуществуют попытки дать изолированные описания данного явления в сменявшихся друг друга эстетических системах и мнения, согласно которым термином, ирония в эти эпохи обозначались разного рода феномены [11, с. 109].

Ироничная образность – следствие сочетания неустойчивости предметно-знакового значения и индивидуальности и одновременно устойчивости функции, которая заключается в создании образа на соединении нескольких знаковых систем.

Характерные особенности иронии в несогласованности выражения и смысла. В результате, предпринятой иронией ревизии традиционных значений происходит, парадоксальная экспансия, которая заключается в выходе смыслового содержания текста за рамки общепринятых понятий [Там же].

Реципиенту иронического текста всегда заметен, прирост знаний, их избыток, что ведёт к использованию нескольких известных трактовок изображаемого, иными словами, неоднородности идей [Там же, с. 110].

На этом основании иронию можно определить как реализацию выделенного выше смыслового избытка, стремление к созданию которого выступает условием особенной формы ироничного высказывания, что проявляется в сочетании внешней серьёзности и соотнесённости с авторитетными канонами. Природа этого сочетания противоречива и стремится к уничтожению. В форму высказывания, вновь вовлекается ситуация, которая заключается в реализации смыслового избытка посредством прибегания к надтекстовым атрибутам речи, в число которых входит интонация, графическое оформление, широкий контекст высказывания, контекст внешних обстоятельств [Там же].

Благодатный материал для анализа представляет жанр средневекового бестиария, на основании которого можно исследовать соотношение выделенных категорий, стиль – , жанр – , автор на средневековом этапе развития художественного сознания. В связи с этим представляется целесообразным обращение к концепции карнавального мировоззрения М. М. Бахтина. Автор, согласно правилам карнавальной пары, существующей по принципу *à l'envers* (обратности), стремится к жонглёрству, шутовству, что в жанре бестиария приводит к подчёркиванию единства и одновременно контраста значения и твари, вследствие чего у текста появляется пародийный оттенок. Определяя искусство средневекового бестиария как исполнительское, В. Микушевич, следуя положениям концепции карнавального мировоззрения, отмечает, что тождественность терминов, автор – , актёр позволяет определить средневековый текст как, постановку, частным феноменом которого и является жанр бестиария [7, с. 231].

Объектом средневековой иронии выступают тексты художественной литературы времён античности, используемые, в соответствии с учебными программами в дидактических целях. Долгое время фундаментальным литературным текстом считался корпус текстов басен Эзопа. Начиная с XIII века, повсеместную популярность в средневековой ученической среде обретает сборник римских элегий. Методика обучения стилю в Средневековье заключалась в переводе басен с латинского языка на родной под руководством наставников.

Собственно перевод сопровождался анализом авторских стилистических (лексических и синтаксических) приёмов. Для обогащения стилистической палитры студентам поручалось также стилистическое воссоздание басни в разных регистрах.

Одним из блестящих образцов жанра бестиария в английской литературе по праву считается *The Nun's Priest's Tale* из поэмы Дж. Чосера *The Canterbury Tales*. В этом произведении ярко заметна отмечаемая выше неоднородность идей и действие принципа *à l'envers*.

Исход Средневековья – закат эпохи куртуазной литературы. Однако расцвет этого направления совпал с периодом возникновения стихотворных переложений текстов Священного Писания, житий святых, хроник, описаний природы, естественнонаучных трактатов.

Точкой пересечения стилистических характеристик куртуазных произведений и научных трактатов является мотив сна, тесно связанный с приёмом аллюзии, который представлен различными антропонимами и получает пародийное переосмысление в тексте анализируемого рассказа.

Так, в речи *madame Pertelote* (мадам Пертелот) неоднократно упоминаются имена авторов известных средневековых сочинений.

Таково, например, имя Дионисия Катона, автора *Disticha de Moribus* (Двустихия о нравах) – корпуса текстов популярных средневековых изречений и поговорок, охотно включаемых в разнопрофильные учебные пособия [5, с. 545]:

*Lo Catoun, which that was so wys a man,
Seyde he nat thus,
ne do no fors of dremes*
[14, p. 251]?

Вот Катон! Его
Считают мудрецом, а что сказал он:
Не верьте снам! Иль и Катона мало
[12, с. 231]?

Следом курица предлагает курс лечения, в котором в изобилии представлены названия трав, различных заболеваний, а также снадобий для их лечения:

*A day or two ye shul have digestives
Of wormes, er
ye take your laxatives*
[14, p. 252].

Два дня не нужно ничего вкушать, -
Одних червей –
как самой лёгкой пищи
[12, с. 231].

В некоторых работах отмечается коррекция предлагаемой курицей диеты в соответствии с птичьими вкусами и очевидность рецептуры средневековой медицины как основы. Базовые положения её изложены в главе *De vermibus Terrae* трактата Диоскорида *Materia medica*, где в качестве лекарства против пережающей лихорадки предлагаются земляные черви [5, с. 545].

Пародия на учёный стиль не исчерпывается лишь трактатами медицинского и естественнонаучного толка. Так, в тексте можно встретить упоминание о Джеффри Винсофском:

*O Gaufred,
dere mayster sovereyn,
That, whan thy
worthy king Richard
was slayn with shot,
compleyneydest his deth so sore,
why ne hadde
I thy sentence and thy lore,
The Friday for to chide, as diden ye,*
[14, p. 262].

О Джеффри,
славный мэтр былых времён,
Что Ричарда, сражённого стрелою,
Воспел в стихах
со слёзной похвалою!
Когда бы мне красот
твоих хоть часть,
Чтоб пятницу
вослед тебе проклясть
[12, с. 242].

Джеффри Винсофский – придворный поэт, автор пользовавшегося в эпоху Средневековья популярностью трактата *Nova Poetria* (Новое стихотворчество), опубликованного после ранения короля Ричарда I, ставшего смертельным. Трактат представляет собой плачевную оду на смерть короля, вариант плачевной оды на смерть героя. Имя Джеффри Винсофского было синонимом красноречия, потому поэт высказывает сожаление о недостаточной искущённости в риторическом искусстве.

Примечательно упоминание названий животных в качестве названий зодиакальных созвездий, что в сочетании с числительными создаёт иллюзию терминологической ценности, стилизуя стихотворный рисунок под стиль научного астрологического трактата:

*Chauntecleer
Caste his eyen to the brighte sonne,
That in the signe of Taurus hadde y-ronne
Twenty degrees and oo,
and somewhat more*
[14, p. 258].

Петух
...на солнце зоркий глаз скосил он
солнце в градусе
двадцать втором
созвездия Тельца
[12, с. 237-238].

Анализ практического материала демонстрирует преломление стилистических схем в иной жанровой среде, подчинённость единому культурному принципу, каковым в эпоху Средневековья выступает принцип *à l'envers*.

Формирование самих схем протекает согласно особенностям развития художественного сознания на определенном этапе. Для рассматриваемой в данной статье средневековой европейской ступени характерна ориентация на образцы античной риторики, которые получают пародийное переосмысление в соответствующем жанре.

Список литературы

1. Безменова Н. А. Очерки по теории и истории риторики. М.: Наука, 1991. 215 с.
2. Болотнова Н. С., Бабенко И. И., Васильева А. А. и др. Коммуникативная стилистика художественного текста: лексическая структура и идиостиль. Томск: Издание Томского университета, 2001. 331 с.
3. Голубев С. Н. Особенности языка старофранцузского эпоса и их жанровая обусловленность: автореф. дисс. ... к. филол. наук. Л., 1982. 22 с.
4. Караулов Ю. Н., Петров В. В. От грамматики текста когнитивной теории дискурса // Язык. Познание. Коммуникация. М.: Прогресс. 1989. С. 5-11.
5. Кашкин И. Примечания // Кентерберийские рассказы. М.: Правда, 1988. С. 528-558.
6. Краткая литературная энциклопедия: в 9-ти т. М.: Советская энциклопедия, 1968. Т. 5. 766 с.
7. Микушевич В. Карнавал бытия // Средневековый бестиарий. М.: Искусство, 1984. С. 229-239.
8. Михель Г. Основы теории стиля // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1980. С. 271-297.
9. Поршнев Б. Ф. О начале человеческой истории (проблемы палеопсихологии). СПб.: Алетейя, 2007. 720 с.
10. Рождественский Ю. В. Общая филология. М.: Фонд «Новое тысячелетие», 1996. 326 с.
11. Третьякова Е. Эстетическая ситуация иронического высказывания в свете межсубъектных отношений // Проблемы художественного мышления и историко-литературный процесс. Ташкент: Изд-во ФАН Узбекск. ССР, 1989. С. 106-122.
12. Чосер Дж. Кентерберийские рассказы / пер. с англ. И. Кашкина, О. Румера. М.: Правда, 1988. 560 с.
13. Яковлева Г. В. Спорные вопросы теории литературной пародии // Типология жанров и литературный процесс. СПб.: Образование, 1994. С. 75-81.
14. Chaucer G. The Canterbury Tales. London: Wordsworth Editions Ltd., 1995. 632 p.
15. Harris Zellig H. Analyse du discours // Langages. Paris: Didier / Larousse, 1969. № 13. Mars. P. 8-45.

MARKS OF ARTISTIC STYLE IN THE GENRE OF LITERARY PARODY (BY THE MATERIAL OF THE POEM "THE CANTERBURY TALES")

Vyshenskaya Yuliya Pavlovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Herzen State Pedagogical University of Russia
clemence_isaure@rambler.ru

The article deals with the study of the characteristic features of the artistic style of the age of the late Middle Ages transformed according to the laws of the parody genre with account of situational context. The selection of artistic stylistic marks is carried out on the basis of П'енверс principle singled out in the conception of carnival world view of M. M. Bakhtin. As the material resources "The Nun's Priest's Tale" from a poem by Geoffrey Chaucer "The Canterbury Tales" is used.

Key words and phrases: genre; style; author; sample; parody; П'енверс principle.

УДК 811.134.2

Филологические науки

В статье рассматриваются структурные особенности испаноязычного телевизионного рекламного текста. Автор сравнивает позиции отечественных и зарубежных исследователей в вопросе структурной организации рекламного текста и приводит точки соприкосновения и расхождения во мнениях исследователей. Также в статье обосновываются новые тенденции в построении рекламной коммуникации.

Ключевые слова и фразы: рекламный текст; креолизованный текст; слоган; эхо-фраза; телевидение; испанский язык.

Газизова Лилия Гумаровна

Казанский (Приволжский) федеральный университет
liliku@mail.ru

СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПАНОЯЗЫЧНОГО ТЕЛЕВИЗИОННОГО РЕКЛАМНОГО ТЕКСТА[©]

Тенденции развития современной лингвистики к междисциплинарности обуславливают специфику материала научных изысканий. Постепенно меняется не только предмет исследования, но и подходы к его изучению. Если раньше язык и языковые единицы рассматривались лишь в аспекте языкознания, то сейчас акценты смещаются: исследователи рассматривают языковые единицы с точки зрения других теорий и подходов, а также на стыке наук. Постоянное обновление телевизионного рекламного текста, безусловно, делает его актуальным материалом для изучения. Несмотря на то, что телевизионный рекламный текст не раз становился предметом